

ПАВЛОВА Юлия Валерьевна

**СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ
ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2022

Работа выполнена на секторе философии права, истории и теории государства и права Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент,
заведующий сектором философии права, истории
и теории государства права Института государства
и права Российской академии наук
Кожокарь Игорь Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой
гражданского и административного
судопроизводства ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
Никитин Сергей Васильевич

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»
Суменков Сергей Юрьевич

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита диссертации состоится 14 декабря 2022 г. в 14.00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.007 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117998, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117998, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия диссертации, автореферат и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru/>) и на сайте <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.007
кандидат юридических наук, доцент

Аллалыев Р.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена общей значимостью юридических фактов как элементов механизма правового регулирования, возникновение которых порождает, изменяет, прекращает субъективные права, юридические обязанности участников правоотношений, иные правовые последствия. От наличия качественной теории юридических фактов, описывающей их сущность, признаки, классификации, функции, а также от научного описания их отдельных видов во многом зависит эффективность и качество правового регулирования, правовая определенность, гарантированность реализации прав и свобод граждан и организаций.

Несмотря на то, что юридические факты как предмет изучения никогда не были обделены научным вниманием, как теоретиков права, так и отраслевых специалистов, некоторые их виды, в том числе судебные акты, продолжают относиться к числу наименее исследованных.

Судебные акты являются важнейшей гарантией реализации конституционного права на судебную защиту и внешне оформляют деятельность судов (судей) по отправлению правосудия. Они традиционно изучаются в областях конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Однако судебные акты многоаспектны и полифункциональны, поскольку представляют собой и акты индивидуального правоприменения, и акты толкования права, и акты судебного нормоконтроля, и форму разрешения правовых коллизий, и юридические факты. При этом именно юридико-фактический потенциал судебных актов изучен в наименьшей степени.

Так, в теории права продолжают оставаться дискуссионными вопросы о способности судебных актов порождать не только процессуальные, но и материально-правовые отношения, о месте судебных актов в системе других юридических фактов, о функциях судебных актов, а также видах вызываемых ими правовых последствий и др.

Например, в отсутствие развернутого теоретико-правового учения о судебных актах, в отдельных отраслях права судебные акты в системе юридических фактов до сих пор квалифицируются как юридические поступки, а не акты, что не соответствует ни их природе, ни их функциям, ни их назначению.

В теории права юридические факты традиционно определяются исключительно как факты, направленные на возникновение, изменение или прекращение правовых последствий. При этом судебные акты в качестве юридических фактов могут быть направлены и на иные правовые последствия:

воспрепятствование, восстановление, возобновление, приостановление, аннулирование (уничтожение) субъективных прав и юридических обязанностей. Это позволяет говорить о новых функциях судебных актов как юридических фактов. В этой части судебные акты должны быть гармонично вписаны в существующую теорию юридических фактов через её совершенствование и развитие.

Значимость юридических фактов для возникновения правовых последствий и для запуска всего механизма правового регулирования предопределяет необходимость четкого закрепления фактов реальной действительности в гипотезе правовой нормы в качестве юридического факта. При этом в действующем законодательстве понятия «судебные акты», «судебные решения» и «решения суда» используются спонтанно, неединообразно, во многих случаях – противоречиво. Это обстоятельство требует разработки унифицированного алгоритма технико-юридического описания судебных актов в качестве юридических фактов.

В рамках теории права должен быть раскрыт и методологический инструментарий для научного познания судебного акта как юридического факта, особенно для правильного определения его места в категориальных рядах «юридический факт – сложный юридический факт – фактический состав», «факт реальной действительности – юридически значимый факт – юридическое условие – юридический факт». Определение места судебных актов в указанных и иных понятийных рядах теории права будет способствовать отказу от очевидно устаревшего взгляда на них как на производные, дополнительные, зависимые юридические факты, не имеющие самостоятельного юридико-фактического значения.

Разработка теоретико-правового учения о судебных актах как юридических фактах должна послужить качественной теоретико-методологической основой для соответствующих отраслевых и институциональных исследований, которые в настоящее время в этой сфере разобщены и противоречивы.

Сказанное обуславливает своевременность и актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Судебные решения как одни из разновидностей юридических фактов в качестве самостоятельного предмета исследования выступали в двух цивилистических диссертациях: В.А. Власенко «Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей» (Ростов н/Д, 2011) и Н.В. Тихоньковой «Проблемы судебного решения как юридического факта» (Саратов, 2000).

С методологических и технико-юридической сторон судебные решения рассматривались в диссертационной работе Е.Н. Коваленко «Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты» (Ростов н/Д, 2009), в функциональном аспекте – в диссертации Н.Е. Молодкина «Функции судебных актов в правовом регулировании» (М., 2005). Указанные работы имеют определенное значение и для познания судебных актов как юридических фактов, однако в них не ставилась цель формирования общеправового учения о судебных актах как юридических фактах.

В некоторых диссертационных работах, посвященных юридическим фактам в отдельных отраслях права, судебные акты фрагментарно рассматривались наряду с другими юридическими фактами, в частности, таких авторов как: в уголовном праве – Андрианов В.К. «Юридические факты в уголовном праве» (М., 2013); в налоговом праве – Бабанова Ю.В. «Юридические факты в налоговом праве» (М., 2012); в жилищном праве – Бакирова Е.Ю. «Юридические факты в жилищных отношениях» (Саратов, 2003); в трудовом праве – Баринов О.В. «Юридические факты в советском трудовом праве» (Л., 1980), Бодерскова В.С. «Юридические факты в процессе развития трудового правоотношения» (М., 1983), Бондаренко Э.Н. «Основания возникновения трудовых правоотношений» (М., 2004), Долова А.З. «Юридические факты в трудовом праве» (М., 2009); в праве социального обеспечения – Бутенко Е.И. «Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России: теоретический аспект» (Томск, 2010), Карпунина Н.А. «Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации» (М., 2010); в гражданском и семейном праве – Зернин Н.В. «Юридические факты в советском авторском праве» (Свердловск, 1984), Маркосян А.В. «Юридические факты в семейном праве Российской Федерации» (М., 2007), Реутов С.И. «Юридические факты в советском семейном праве» (М., 1976), Рожкова М.А. «Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» (М., 2010); в гражданском процессе – Кукуев С.Ю. «Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве» (М., 2018), Ярков В.В. «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (Екатеринбург, 1992); в уголовном процессе – Кутюхин И.В. «Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования» (Владивосток, 2004), Леонов С.Г. «Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса» (Краснодар, 2011).

Для научного познания судебных актов как юридических фактов большое теоретико-методологическое значение имеют исследования,

посвященные юридическим фактам в целом, в частности исследования Ивановой З.Д. «Основания возникновения правоотношений по советскому праву» (М., 1951.), Миннербаева Р.Х. «Теоретические проблемы оптимизации фактических составов» (Новгород, 2011), Мирошниковой Ж.Ю. «Функции юридических фактов по российскому законодательству» (Ростов н/Д, 2005), Рябова А.Е. «Юридические факты в механизме правового регулирования» (Н. Новгород, 2005), Синюкова В.Н. «Юридические факты в системе общественных отношений» (Свердловск, 1985), Якушева П.А. «Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования» (М., 2004), О.А. Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве» (М., 1958), С.Ф. Кечекьяна «Правоотношения в социалистическом обществе» (М., 1958), В.Б. Исакова «Юридические факты в советском праве» (М., 1984), С.А. Зинченко «Юридические факты в механизме правового регулирования» (М., 2007), В.Б. Исакова «Фактический состав в механизме правового регулирования» (Саратов, 1980), «Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития» (под ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой) (М., 2021).

Указанные и некоторые другие исследования внесли большой вклад в развитие общего теоретико-правового учения о понятии, функциях, системе юридических фактов, юридических составах, об отдельных видах юридических фактов, об отраслевых особенностях реализации юридических фактов. Судебные решения как юридические факты были предметом исследования в гражданском праве. Однако общее комплексное теоретико-правовое учение о судебных актах как юридических фактах в российском правоведении до сих пор не разработано.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании единого теоретико-правового учения о судебных актах как особых видах юридических фактов, включающего их понятие и признаки, методологию научного познания, правила технико-юридической легализации, а также их функции, классификации и виды.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих исследовательских **задач**:

- раскрытие потенциала изучения судебного акта в контексте теории юридических фактов;
- формирование технико-юридических правил легализация судебных актов как юридических фактов;
- определение понятия судебного акта в его юридико-фактическом значении;

- выявление методологических предпосылок правового исследования судебных актов в качестве юридических фактов;
- анализ функций судебных актов как юридических фактов;
- классифицирование судебных актов как юридических фактов;
- установление функциональных особенностей отдельных видов судебных актов как юридических фактов.

Объект и предмет исследования. *Объектом* выступают правовые отношения, субъективные права и юридические обязанности субъектов, иные правовые последствия, возникающие на основании судебных актов, *предметом* являются нормы действующего российского законодательства, закрепляющие судебные акты в качестве юридических фактов; научные труды, посвященные как юридическим фактам в целом, так и судебным актам в частности; материалы правоприменительной практики, связанные с темой исследования.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется поставленными целью и задачами работы и представляет собой совокупность общенаучных и специально-юридических методов научного познания.

В основу диссертации положен общенаучный диалектический подход, позволивший рассмотреть судебные акты, с одной стороны, как правозащитные акты органа правосудия, с другой стороны, как необходимые предпосылки для возникновения тех и таких субъективных прав и юридических обязанностей и других правовых последствий, которые без судебного акта возникнуть не могут. Кроме того, диалектический взгляд на судебные акты позволил увидеть генезис, развитие и перспективы их юридико-фактического потенциала в механизме правового регулирования и показать соотношение судебных актов с другими юридическими фактами. В ходе исследования применялись базовые принципы диалектики: единства исторического и логического, общего и особенного, абстрактного и конкретного, случайного и необходимого.

Использовались общие методы проведения научных исследований: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, классифицирование, систематизация и др.

Автор обращался к следующим специально-юридическим методам научного познания: формально-догматический – для анализа гипотез правовых норм, закрепляющих судебные акты в качестве юридических фактов; историко-правовой – для выявления изменения юридико-фактического потенциала судебных актов при реформировании законодательства; метод правового моделирования – для создания алгоритма

правильного закрепления судебных актов в качестве юридических фактов; методы юридического толкования (лингвистический, системный, исторический) – для установления содержания соответствующих правовых норм. Большую роль в исследовании сыграл межотраслевой метод научного познания, благодаря которому удалось установить и систематизировать отраслевые подходы к судебным актам как юридическим фактам в их отраслевом сравнении и сопоставлении, а также показать перспективы их унификации.

Теоретическую основу диссертации составили труды ученых в области теории права: М.И. Абдулаев, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Д.О. Бибик, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, В.А. Волков, Ю.И. Гревцов, Н.В. Зин, С.А. Зинченко, З.Д. Иванова, В.Б. Исаков, Т.В. Кашанина, С.Ф. Кечекьян, Т.В. Кивленок, Е.Н. Коваленко, Н.М. Коркунов, С.А. Комаров, А.В. Коструба, В.В. Лазарев, В.И. Леушин, П.Е. Недбайло, М.Н. Марченко, С.В. Медведева, В.О. Миронов, Ж.Ю. Мирошникова, Р.Х. Миннербаев, Н.Е. Молодкин, М.С. Огородников, Н.Н. Полищук, А.Е. Рябов, Д.С. Семикин, В.М. Сырых, В.А. Терехин, Е.В. Титов, В.А. Толстик, Н.А. Тузов, Е.Ю. Цуканова, П.А. Якушев и др.

Задачи исследования обусловили необходимость обращения к трудам таких ученых-юристов – специалистов в отдельных отраслях права, как: М.М. Агарков, С.И. Аскназий, В.А. Белов, С.Н. Братусь, Л.Ю. Бугров, Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, В.П. Грибанов, М.А. Гурвич, В.И. Данилин, А.А. Добровольский, А.З. Долова, С.К. Загайнова, Н.Б. Зейдер, С.А. Иванова, О.С. Иоффе, А.Ф. Клейман, С.М. Корнеев, О.А. Красавчиков, П.В. Крашенинников, П.А. Лупинская, П.Н. Мацкевич, Д.И. Мейер, С.И. Реутов, М.А. Рожкова, В.И. Синайский, Ю.К. Толстой, Н.А. Чечина, Г.Ф. Шершеневич, В.В. Ярков и др.

Нормативно-правовую основу диссертации составили такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, Воздушный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, а также иные кодифицированные и некодифицированные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, упоминающие судебные акты в качестве юридических фактов.

Эмпирическая основа диссертации представлена правоприменительными актами Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, а также рядом нижестоящих судов.

Научная новизна диссертационного исследования.

Диссертационная работа является первым комплексным теоретико-правовым исследованием судебных актов как особой разновидности юридических фактов. В диссертации определено понятие судебного акта как юридического факта, выявлены его признаки и юридико-фактическая природа; сформулированы правила закрепления судебных актов в качестве юридических фактов в гипотезах правовых норм; проведена классификация судебных актов как юридических фактов; наряду с известными юридико-фактическими функциями судебных актов (правообразование, правоизменение, правопрекращение) выявлены и обоснованы новые функции судебных актов как юридических фактов; определено место судебных актов в системе юридических фактов; обосновано юридико-фактическое значение судебных актов для процессуальных и материально-правовых отношений; показаны особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов.

Наиболее значимые выводы, отражающие научную новизну исследования, содержатся в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Дано авторское определение юридического факта, позволившее включить в систему юридических фактов судебные акты, которые порождают правовые состояния и другие правовые последствия, отличные от динамики субъективных прав и юридических обязанностей.

Судебный акт может выступать либо как юридический факт, непосредственно порождающий правовое последствие, либо как юридическое условие (одно из условий) для наступления юридического факта, который породит правовое последствие.

2. Легализация судебных актов как юридических фактов в действующем законодательстве происходит спонтанно, неединообразно, пробельно и коллизионно, как с содержательных, так и с терминологических позиций (в частности, не разграничены понятия решения суда и судебные решения, не определено, что правовые последствия влекут только вступившие в силу судебные акты, не дано понятие промежуточного судебного решения, не включены в систему юридических фактов заключения суда), что требует большой работы по технико-юридической унификации.

3. Обоснован технико-юридический алгоритм нормативно-правового закрепления судебных актов в качестве юридических фактов с учетом

отраслевых различий в объемах понятий «судебные акты», «судебные решения» и «решения суда».

4. Необходимо различать действия суда как юридических фактов и исходящих от суда документов. Все действия суда могут быть поделены на две группы: осуществляемые в ходе судопроизводства по конкретному делу (процессуальные) и осуществляемые за рамками судопроизводства по конкретному делу (непроцессуальные), которые могут иметь или не иметь юридико-фактическое значение.

Процессуальные действия суда подразделяются на судебные акты и иные процессуальные действия (процессуальные поступки и (или) результативные действия).

Дано авторское определение судебным актам как юридическим фактам и обосновано их деление для юридико-фактических целей на две группы: влекущие только процессуально-правовые, либо и процессуально и материально-правовые последствия.

5. Судебные акты выполняют как социально-правовые (познавательная, прогностическая, информационная, мотивационно-психологическая, гарантирующая и охранительная), так и специально-юридические (непосредственное порождение правовых последствий, обеспечение динамики правоотношения) функции.

С учетом многофункциональности судебных актов следует разграничивать их функции как юридических фактов и как иных инструментально-функциональных правовых средств (индивидуального правового регулирования; разъяснения содержания и действия правовых предписаний; установления и преодоления коллизий между нормами права).

В процессуальном праве судебные акты всегда выполняют функции юридических фактов, а в материальном праве, только если они устанавливают права и обязанности.

6. В классификации юридических фактов по волевому признаку судебный акт – это одностороннее, волевое, намеренное, специально направленное на возникновение правовых последствий действие суда (судьи), следовательно, он не является юридическим поступком.

Обосновано место судебных актов в классификациях юридических фактов по: характеру отношения к предписаниям правовых норм; форме проявления; определенности нормативной модели; связи с конкретным правовым последствием; сфере распространения; взаимоотношению между юридическими фактами; продолжительности существования; документальному оформлению.

С учетом выполняемых функций юридических фактов судебные акты могут быть дифференцированы на порождающие (правообразующие), препятствующие, восстанавливающие, возобновляющие, изменяющие, приостанавливающие, прекращающие, аннулирующие (уничтожающие).

7. Аргументировано, что функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов зависят от отраслевой сферы правоотношений, на которую распространяются правовые последствия, от того, влияют ли они на материально-правовые или процессуальные, на частноправовые или публично-правовые отношения. Один и тот же судебный акт в качестве юридического факта может выполнять различные функции, однако применительно к разным правовым последствиям или к разным субъектам права.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что её положения в совокупности формируют комплексное единое теоретико-правовое учение о судебных актах как юридических фактах, в том числе:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии и юридико-фактическом потенциале судебных актов;
- изложены признаки судебных актов как юридических фактов;
- продемонстрировано соотношение судебных актов с другими видами юридических фактов;
- показаны функции судебных актов как юридических фактов;
- осуществлена классификация судебных актов как юридических фактов по дихотомичным и иным основаниям;
- проведена модернизация теоретико-правовых и отраслевых знаний о судебных актах как юридических фактах, обеспечивающих получение новых результатов по теме исследования;
- сформулированы выводы, дополняющие разделы науки теории права о юридических фактах, правоотношениях, механизме правового регулирования, правоприменении, которые имеют значение для проведения дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании правовых норм, определяющих судебный акт в качестве юридического факта, в правоприменительной деятельности при квалификации судебных актов как юридических фактов, в деятельности

конкретных участников правоотношений при выяснении требуемых юридических фактов для возникновения искомых ими правовых последствий.

Основные выводы, сделанные в работе, могут также применяться в учебном процессе при чтении курсов по теории права, философии права, а также отраслевых курсов в разделах, посвященных юридическим фактам.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается выбранной методологией исследования, использованием значительной теоретической, нормативно-правовой базы, судебной правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на секторе философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук.

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях автора. Всего по теме исследования издано 5 работ, из них 4 - в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованном Перечнем ВАК РФ, 1 монография.

Структура диссертационной работы определена поставленной целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, охватывающими семь параграфов, заключением и списком используемых источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной диссертантом темы исследования, объясняется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, характеризуется её теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводится информация об апробации результатов исследования; описывается общая структура работы.

В первой главе диссертации «Основы правового учения о судебных актах как юридических фактах» задается основа исследования судебных актов в системе юридических фактов, включая определение методологических предпосылок, анализ теории юридических фактов, особенности их отраслевого закрепления, определения их понятия через обнаружение их родовых признаков и юридико-фактической природы, включает три параграфа,

В первом параграфе первой главы «Методологические предпосылки правового исследования судебных актов в качестве юридических фактов» отмечается, что проблема судебного акта как юридического факта, позиционируемого в доктрине и законодательстве в качестве одного из оснований возникновения субъективных прав и обязанностей, требует определения теоретического алгоритма, оптимального для её исследования. Для достижения этой цели должны быть установлены уровни возможного научного познания проблемы, общий методологический подход и частно-научные методы, к наиболее продуктивным из которых следует отнести историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, специально-юридический и межотраслевой методы. Определение места и роли судебного акта в системе юридических фактов – это специальная (внутренняя) проблема юриспруденции, которая занимается исследованием юридических фактов в их общеправовом и отраслевом назначении. Оперирование специально-юридическим методом позволяет придать судебному акту то реальное правовое значение, которое отводит ему законодатель, используя понятия как судебных актов в целом, так и его разновидностей в нормативно-правовом материале. Представляется, что только с помощью данного метода есть возможность «встроить» судебные акты в систему других юридических фактов и провести их сопоставление. Изучение судебного акта как юридического факта невозможно без учета и применения межотраслевого подхода. Если с позиций гражданского права «достаточно восприятия существующего решения в качестве абстрактного юридического факта, как того факта, который рассматривается в отрыве от правоприменительной деятельности органа правоприменения»¹, то для отраслей публичного права такой взгляд вряд ли приемлем. Систематизация юридических фактов в публичных отраслях права началась сравнительно недавно – в конце прошлого – начале нынешнего века. Однако из уже имеющихся научных источников мы можем заключить, что судебным актам придается производная роль аккумулятора других юридических фактов (например, элементов состава правонарушения), и им фактически отказывается в статусе самостоятельного юридического факта, способного существовать не в качестве одного из элементов юридикто-фактического состава. Следует отметить, что такой подход во многом обусловлен и существующим теоретико-правовым взглядом на место судебного акта в системе юридических фактов (производный,

¹ Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 247.

дополнительный, зависимый, несамостоятельный). Полагаем, что методологически верной позицией для исследования судебного акта и его юридико-фактического потенциала является его двухуровневое восприятие. С одной стороны как правозащитного акта органа правосудия, с другой стороны, как одной из необходимых предпосылок для возникновения тех и таких субъективных прав и юридических обязанностей и других правовых последствий, которые без судебного акта не возникают.

Во втором параграфе первой главы «Понятие судебных актов и их юридико-фактическое значение» определено, что юридико-фактическое значение судебных актов во много зависит от содержания понятия судебного акта и его перечневого наполнения. С учетом изложенной позиции автор настоящей работы пришел к выводу, что важно различать действия суда как юридические факты и исходящие от суда документы.

Все действия суда могут быть поделены на две группы: осуществляемые в ходе судопроизводства по конкретному делу (процессуальные) и осуществляемые не в ходе судопроизводства по конкретному делу (не процессуальные). К не процессуальным действиям суда относятся как действия, не имеющие юридико-фактического значения (реализация судом права законодательной инициативы, выработка предложений по совершенствованию законодательства, принятие интерпретационных актов), так и действия суда, имеющие юридико-фактическое значение (выдача заключения о наличии признаков преступления в деянии указанных в законе лиц).

Процессуальные действия суда подразделяются на судебные акты и иные процессуальные действия. Под судебными актами как юридическими фактами следует понимать осуществляемые в процессуальной форме в ходе судопроизводства по конкретному делу *действия* суда по распространению юридической нормы на конкретный жизненный случай, специально, намеренно направленные на возникновение правовых последствий.

Для юридико-фактических целей судебные акты следует подразделить на две группы: влекущие либо только процессуально-правовые, либо и процессуально и материально-правовые последствия (способны порождать правовые последствия за пределами процессуальных правоотношений, в сфере материального права). При этом к последним относятся не только судебные акты судов первой инстанции, разрешающие дело по существу либо вышестоящих судебных инстанций по результатам рассмотрения жалоб (представлений), но и иные судебные акты (о прекращении производства по делу, об обеспечительных мерах, об утверждении мирового соглашения и др.).

Иные процессуальные действия суда охватывают все действия суда в ходе судопроизводства по конкретному делу, не являющиеся актами, в том числе процессуальные поступки и (или) результативные действия (осмотр, допрос, освидетельствование, разъяснение прав и обязанностей, оглашение документов по делу, уведомления, распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения и т.п.).

В *третьем параграфе первой главы «Легализация (легальное статуйрование) судебного акта как юридического факта»* отмечается, что в современных условиях развития юридического знания для дальнейшей работы с понятийным аппаратом необходимо обращение к истокам формирования применяемых научных абстракций, особенностях нормативного закрепления с целью правильного определения их значения в научных разработках. Отраслевой анализ действующего законодательства позволил сделать вывод об отсутствии единообразия нормативного закрепления судебных актов, что приводит к различным сбоям в механизме правового регулирования.

В гражданском и жилищном законодательстве упоминается только о *судебном решении*, установившим гражданские (соответственно – жилищные) права и обязанности, при этом последние устанавливаются и иными актами суда. В трудовом законодательстве статуйровано только *судебное решение о заключении трудового договора*, хотя трудовые права и обязанности возникают и из решений суда с другим предметом спора. При этом в ГПК РФ и АПК РФ термин «судебное решение» отсутствует в принципе. Только в УИК РФ и в ГрК РФ упоминаются в качестве юридических фактов не просто судебные акты, а именно *вступившие в законную силу* - приговор, определение, постановление суда и решение суда соответственно. При этом в ГрК РФ в качестве юридических фактов названы и просто решения суда, без указания на необходимость их вступления в законную силу. В Воздушном кодексе РФ юридическим фактом названы приговор суда или обвинительный апелляционный приговор о признании лица виновным в совершении на борту воздушного судна преступления, при этом, согласно УПК РФ, понятие приговора суда охватывает и обвинительный апелляционный приговор. В КТМ РФ и КВВТ РФ в числе юридических фактов названо промежуточное решение суда, арбитражного суда, третейского суда об уплате спасателю авансом суммы, однако такое понятие, как *«промежуточное решение суда»* неизвестно ни гражданскому, ни арбитражному процессу. УПК РФ является единственным кодифицированным актом, в котором системно используется именно термин *«судебные решения»* и им охватываются приговоры, определения, постановления; судебные решения делятся на итоговые и промежуточные (постановления и определения, не разрешающие дело по

существованию); наряду с судебными решениями существуют также совершаемые судом процессуальные действия и процессуальные решения, юридико-фактический потенциал которых пока не изучен. Место заключений суда в системе судебных решений и юридических фактов в уголовном процессе не определено.

С учетом того, что объемы понятий «судебные акты», «судебные решения» и «решения суда» различаются в разных отраслях права, при легализации судебных актов в качестве юридических фактов законодателю следует учитывать следующий алгоритм:

1) учитывая терминологию, принятую в процессуальном законодательстве, указать название судебного акта (актов), который способен повлечь конкретное правовое последствие;

2) если правовое последствие может повлечь любой судебный акт или определить его точное название невозможно или нецелесообразно, то указать общее родовое понятие «судебный акт»;

3) если для наступления конкретных правовых последствий имеет значение только судебный акт, вступивший в законную силу, то специально указать на это;

4) если для наступления правовых последствий требуется наличие (отсутствие) судебного акта о конкретном предмете (об установлении права или обязанности, о заключении договора, о признании виновным в конкретном преступлении, о наличии признаков преступления и проч.), необходима полная формулировка названия такого судебного акта вместе с его предметом.

В четвертом параграфе первой главы «Судебные акты и теория юридических фактов» доказывается, что юридическим фактом следует понимать лишь такое обстоятельство или его отсутствие, которое при квалификации соответствует всем элементам юридической модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы, и порождает правовые последствия, преимущественно – конкретные субъективные права и юридические обязанности.

Такой подход позволяет включить в систему юридических фактов судебные акты, которые порождают правовые состояния и другие правовые последствия, отличные от динамики субъективных прав и обязанностей.

Признание судебного акта в качестве юридического факта обусловлено наличием в гипотезе конкретной правовой нормы указания на необходимость судебного акта для возникновения соответствующих правовых последствий.

С учетом того, что юридический факт является главной, непосредственной причиной конкретного правового последствия и связан с

ним прямой причинно-следственной связью, а также с учетом многомерности правовой действительности, одновременном функционировании разноотраслевых механизмов правового регулирования, судебный акт может выступать либо как юридический факт, непосредственно порождающий правовое последствие, либо как юридическое условие (одно из условий) для наступления юридического факта, который породит правовое последствие.

Во второй главе «Функции и классификация судебных актов как юридических фактов», включающей три параграфа, приводится анализ оснований классификации, а также характеристика соответствующих видов судебных актов в контексте их юридико-фактического значения и функционального назначения.

В первом параграфе второй главы «Функции судебных актов как юридических фактов» отмечается, судебные акты как юридические факты выполняют следующие социально-правовые функции: *во-первых*, познавательная функция. Все субъекты правоприменения познают правовую ситуацию как посредством прямого исследования относящихся к ней обстоятельств, так и через обстоятельства, уже установленные ранее в правореализационных актах, в том числе судебных. В результате исследования судебных актов субъект познавательной деятельности делает выводы о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих юридическое значение. Познавательную функцию в наибольшей степени выполняют преюдициальные судебные акты. Так, в силу ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим кодексом. *Во-вторых*, при закреплении в гипотезе правовой нормы судебного акта как обязательного условия возникновения искомых субъектом правоприменения правовых последствий, последний будет вынужден планировать свое поведение в соответствии с этим обстоятельством. При намерении гражданина, имеющего несовершеннолетних детей, расторгнуть брак, для достижения таких правовых последствий он будет вынужден обратиться в суд для «материализации» судебного решения о расторжении брака, для возникновения именно такого юридического факта. Кроме того, другим аспектом выполнения указанной функции будет закрепление законодателем необходимости судебного акта для возникновения определенных правовых последствий. В этом случае необходимо прогнозирование не только правовых, но и организационных и экономических последствий. Например, при установлении обязательности

судебного решения для прекращения брачных отношений для всех граждан, независимо от наличия несовершеннолетних детей, очевидно возрастание нагрузки на судебную систему и др. *В-третьих*, информационная функция, которая тесно связана с выполнением ими прогностической функции. Однако она в большей степени направлена не на формирование поведения субъекта права, а не донесение до него необходимой информации. В этом отношении важно различать функции юридических фактов как фактов-моделей и фактов-обстоятельств. Первые являются технико-юридической частью правовой нормы и в этом смысле они сами по себе не могут запускать движение правоотношения, однако выполняют важную информационную функцию для потенциальных участников конкретных правоотношений. Из содержания юридического факта-модели можно сделать вывод о том, какие жизненные обстоятельства должны произойти, или, напротив, отсутствовать, чтобы возникло (изменилось, прекратилось, восстановилось и проч.) искомое правоотношение. Наличие (или указание на отсутствие) в гипотезе правовой нормы судебного акта как обязательного условия возникновения соответствующего правоотношения информирует его участников о юридико-фактической необходимости такого акта (или его отсутствия). Однако это не означает, что, получив такую информацию, субъект права будет соответствующим образом формировать свое поведение. Более того, незнание субъектов права информации о судебных актах и об их юридико-фактических последствиях, не означает не наступления правовых последствий, например, в случае совершения правонарушения. *В-четвертых*, мотивационно-психологическая функция. Закрепление юридических фактов, с одной стороны, мотивирует гражданина к определенному поведению, с другой стороны, вызывает в нем соответствующую эмоционально-психологическую реакцию. Нормативное установление судебного акта как юридического факта может вызвать социальную оценку его как усложняющего и удлиняющего процесс возникновения правоотношения либо как важного дополнительного гаранта законности возникновения правовых последствий. *В-пятых*, гарантирующая функция. Судебному акту должен придаваться статус юридического факта, особенно в материально-правовых отношениях, только когда без него невозможно обеспечить законность и справедливость возникновения, изменения или прекращения правоотношения, а также защиту интересов других лиц. Поэтому неслучайно судебный акт нередко является завершающим юридико-фактическим звеном, только после его появления возникают искомые правовые последствия. Так, при расторжении брака в судебном порядке, судебное решение гарантирует защиту интересов несовершеннолетних детей или супруга, который не согласен с расторжением

брака. При недостижении собственниками согласия относительно определения, выдела, раздела долей в праве общей собственности, именно судебное решение призвано гарантировать законность, справедливость такой процедуры и внесение правовой определенности в отношения граждан – субъектов правоотношений. Судебное привлечение к юридической ответственности и назначение наказания обеспечивают законность, справедливость, обоснованность, разумность, гуманность следующих за ним правовых последствий. Попытки отнесения гарантийной функции юридических фактов к специально-юридическим дополнительным функциям не вполне обоснованы. Так, в трудовом праве обращается внимание, что «существуют юридические факты, связанные с особо важными участками правового регулирования, на которых покоится повышенная ответственность за состояние законности», и к ним следует отнести основания для отказа в приеме на работу, их четкое закрепление в нормах права является «важной гарантией законности»². *В-шестых*, охранительная функция. В отличие от норм права и правоотношений юридические факты являются частью социальной ситуации, именно поэтому их нередко определяют в науке как конкретные «жизненные обстоятельства». Эти обстоятельства могут быть как желательны, так и не желательны с точки зрения правового регулирования и правовой политики государства в целом. В первом случае юридический факт «запускает» позитивное правовое регулирование и «содействует» развитию социальной ситуации. Во втором случае юридический факт «включает» негативную реакцию со стороны государства и общества, препятствуя возникновению подобных социальных ситуаций в будущем. Так, например, судебное решение об усыновлении обуславливает возникновение правоотношения по усыновлению, прав и обязанностей усыновителей и усыновленного ребенка, а приговор суда о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления отражает негативную общественную оценку деяния и призван выполнять задачи общей и частной превенции, препятствовать совершению преступлений как со стороны осужденного, так и всех других лиц. Таким образом судебные акты охраняют общественные отношения путем поощрения социально-желательных или путем противодействия социально-нежелательным отношениям.

Однако следует заметить, что указанные социально-правовые функции судебные акты выполняют не только как юридические факты, но и находясь в

² Долова А.З. Значение и функции юридических фактов в трудовом праве // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 37.

ином инструментальном статусе, например, акта индивидуального регулирования или акта толкования права.

Во втором параграфе второй главы «Классификация судебных актов в контексте их юридико-фактического значения» обосновывается, что классификация судебных актов как юридических фактов позволит расширить научное познание отдельных видов судебных актов. Отмечается, что в системе юридических фактов по волевому признаку судебный акт – это одностороннее, волевое, намеренное, специально направленное на возникновение правовых последствий действие суда (судьи), следовательно, он не является юридическим поступком. В иных классификациях юридических фактов судебный акт может быть: 1) по характеру отношения к предписаниям правовых норм – как правомерными, так и противоправными (неправосудный судебный акт (правонарушение)); по форме проявления – как положительным, так и отрицательным (его отсутствие влечет правовые последствия); по определенности нормативной модели – как определенным (влечет конкретное правовое последствие), так и относительно-определенным (факультативным, влечет основное или дополнительное правовое последствие, если основное не возникло); по связи с конкретным правовым последствием – как однозначны (конкретное правовое последствие вызывается только одним безальтернативным судебным актом), так и альтернативным (конкретное правовое последствие может быть вызвано разными судебными актами); по сфере распространения – распространяющийся как на неопределенный круг лиц, так и на конкретных, персонифицированных субъектов. По взаимоотношению между юридическими фактами судебный акт является производным, т.к. обобщает первичные юридические факты; по продолжительности существования – кратковременным (юридическим фактом однократного действия); по документальному оформлению – документально оформленным (в виде отдельного документа или в протокольной форме). С учетом выполняемых функций юридических фактов судебные акты могут быть дифференцированы на порождующие (правообразующие), препятствующие, восстанавливающие, возобновляющие, изменяющие, приостанавливающие, прекращающие, аннулирующие (правоуничтожающие), а с учетом институциональной и отраслевой принадлежности – на гражданские, уголовные, административные, семейные, бюджетные, налоговые, страховые, кредитные и др.

В параграфе третьем второй главы «Функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов» отмечается, что

важнейшей и определяющей функцией судебных актов как юридических фактов является функция порождения ими различных правовых последствий.

С учетом выполняемых юридико-фактических функций судебные акты могут быть дифференцированы на правопорождающие (правообразующие), правопрепятствующие, правовосстанавливающие, правовозобновляющие, правоизменяющие, приостанавливающие, прекращающие, правоаннулирующие (правоуничтожающие). Эти функции тесно связаны и с теми задачами, которые поставлены перед судом как органом правосудия.

Правопорождающие судебные акты имеют наибольшее значение в процессуальном праве, однако в других отраслях права судебные акты в качестве юридических фактов выполняют чаще всего другие функции. В свою очередь правоизменяющие правовые последствия не могут быть приравнены к прекращению прежнего неизмененного правоотношения и (или) к возникновению нового измененного правоотношения. Это связано с тем, что основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения или иных правовых последствий различны. Так, решение суда является юридическим фактом для возникновения алиментного обязательства между родителем и несовершеннолетним ребенком. Согласно ст. 81 СК РФ при принятии такого решения суд должен установить следующие обстоятельства: несовершеннолетие ребенка, происхождение ребенка от ответчика и отсутствие соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей. Однако при изменении судом размера взыскиваемых алиментов суд выясняет несколько иные обстоятельства: изменение материального или семейного положения одной из сторон (ст. 119 СК РФ). Кроме того, как разъяснил Верховный суд РФ, суду необходимо установить, что такие изменения не позволяют плательщику алиментов поддерживать выплату алиментов в прежнем размере³.

Содержание и назначение прекращающей функции судебных актов как юридических фактов для частноправовых и публично-правовых отношений различно. Как правило, в частноправовых отношениях с учетом диспозитивного метода и правовых принципов их регулирования, судебные акты в качестве прекращающих фактов применяются только в исключительных случаях и при недостижении добровольного соглашения между их участниками. В публичных отраслях права судебные акты выполняют прекращающую функцию при наличии оснований

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (п. 57) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

прекращения уголовной или административной ответственности, для прекращения судопроизводства или его отдельных стадий, и в отличие от отраслей частного права здесь судебные акты не выполняют одновременно и правопорождающую функцию в правовой сфере других лиц.

Одна из главных целей, задач и функций правосудия – это восстановление нарушенных прав и (или) восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Чаще всего защита прав осуществляется через восстановление права и реализацию правовосстановительной функции судебных актов. При этом их следует отличать как от судебных актов, направленных на возникновение правоотношения, так и на изменение или прекращение правоотношения. Так при восстановлении на работе с работником не заключается новый трудовой договор, не вносятся изменения в имеющийся трудовой договор, не прекращаются трудовые отношения. Он как бы «помещается» в то же правовое положение, в котором находился до незаконного увольнения или перевода на другую работу. Решение суда о восстановлении на работе одновременно с правовосстанавливающей функцией выполняет и правоаннулирующую функцию, однако применительно к разным правовым последствиям. Трудовые правоотношения с работником восстанавливаются, а правовые последствия, связанные с его незаконным увольнением, – аннулируются.

Следует разграничивать судебные акты, выполняющие правовосстанавливающую и правовозобновляющую функции. В случае правовосстановления правовые отношения оказываются прекращенными и судебный акт «реанимирует» их, придает им как бы ультараактивное действие. При правовозобновлении правовое отношение было ранее приостановлено, намеренно временно «обездвижено» по предусмотренным законом основаниям. После прекращения указанных оснований правоотношение не восстанавливается, а возобновляется.

Судебные акты, выполняющие правоприостанавливающую функцию, направлены на приостановление существующих правоотношений. Важно заметить, что правоприостанавливающие и правопрекращающие правовые последствия различны. Так, приостановление полномочий судьи по судебному решению о признании судьи безвестно отсутствующим не влечет за собой прекращение его семье ежемесячного денежного вознаграждения или уменьшение его размера, не влечет за собой снижение уровня иных видов материального и социального обеспечения судьи и не лишает его гарантий неприкосновенности, установленных настоящим Законом (ч. 2 ст. 13 закона «О статусе судей в Российской Федерации»). При приостановлении само правоотношение по осуществлению полномочий судьи не прекращается в

целом, за ним сохраняется денежное вознаграждение и другие гарантийные правовые эффекты его судейского статуса. При прекращении полномочий судьи указанные привилегии прекращаются. Судебные акты, выполняющие правоприостанавливающую функцию, связаны с судебными актами, выполняющими правозобновляющую функцию, поскольку отпадение оснований для приостановления правоотношения является основанием для его возобновления.

Судебные акты, выполняющие правопрепятствующую функцию, затрудняют возникновение определенных правовых последствий, мешают их динамике. В многочисленных подзаконных нормативно-правовых актах решение суда о досрочном расторжении «договора с заявителем в связи с нарушением им условий такого договора» упоминается как препятствие для участия таких заявителей в различных публичных торгах на заключение договоров, кроме того, решение суда о признании банкротом также может препятствовать возникновению определенных правовых последствий.

Некоторые судебные акты аннулируют существующие правовые последствия и их нельзя отождествлять с правопрекращающими судебными актами, они выполняют правоаннулирующую (правоуничтожающую) функцию. С момента вступления в законную силу последних, права и обязанности субъектов правоотношений прекращаются, однако правовые последствия, имеющие место до этого момента, сохраняются. Так, в случае расторжения брака, имущество, приобретенное до расторжения брака, продолжает находиться в общей совместной собственности супругов с распространением на него соответствующего правового режима. Всё, приобретенное после расторжения брака, – подчиняется режиму индивидуальной раздельной собственности. Существование и действительность правоотношения до момента прекращения влечет некоторые правовые последствия и после его прекращения. Например, бывшие супруги в случаях, установленных в законе, имеют алиментные права и обязанности. В соответствии с п. 3 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора в судебном порядке обязательства сторон считаются прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. Важно также замечание законодателя о том, что по общему правилу стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора (п. 4 ст. 453 ГК РФ). Таким образом, до момента прекращения права на него распространяется правовой режим существующего субъективного права. При правоаннулировании правовые последствия принципиально другие: аннулированные права и обязанности никогда не подчиняются правовому

режиму существующих и действующих прав и обязанностей. Так, при признании судом брака недействительным, всё имущество, приобретенное супругами до этого момента, никогда не получает режим общей совместной собственности супругов, а считается раздельной собственностью таких лиц.

В заключении диссертационного исследования сформулированы выводы по всему кругу проблем, рассмотренных в работе, которые в своей совокупности являются важным этапом формирования современной теории судебных актов как особой разновидности юридических фактов и могут быть использованы для дальнейшего познания данного феномена, в том числе в части характеристики отдельных их видов.

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Павлова Ю.В. Судебный акт и теория юридических фактов // Труды Института государства и права РАН 2021. №16(5). С.11-34. (1 п.л.);
2. Павлова Ю.В. Методологические предпосылки правового исследования судебного в качестве юридического факта // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2021. №6 (143). С. 32-38. (0.5 п.л.);
3. Павлова Ю.В. Легализация (легальное статуирование) судебного акта как юридического факта // Труды Института государства и права РАН 2021. №16(6). С.140-165. (1 п.л.);
4. Павлова Ю.В. Функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов // Труды Института государства и права РАН 2022. №17(1). С.11-30. (1 п.л.).

Монографии:

- 5 Павлова Ю.В. Судебные акты в системе юридических фактов: монография / под ред. И.П. Кожокаря И.П. – Москва. Проспект, 2023. – 136 с. (8.5 п.л).

ПАВЛОВА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА
(Российская Федерация)
СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексный научный анализ судебных актов как самостоятельных элементов системы юридических фактов, с определением их места и роли, а также функционального назначения.

В ходе работы изучены основные доктринальные разработки в данной области, законодательные и правоприменительные акты, затрагивающие вопросы, заявленные в теме исследования. На основе отраслевого анализа сформулировано понятие судебных актов и определено их юридико-фактическое значение, выявлены особенности их законодательного закрепления, определены функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов. По итогам исследования сделаны аргументированные теоретические выводы, а также предложения по совершенствованию современного российского законодательства.

PAVLOVA YULIA VALERYEVNA
(Russian Federation)
JUDICIAL ACTS IN THE SYSTEM OF LEGAL FACTS

This dissertation research is a comprehensive scientific analysis of judicial acts as independent elements of the system of legal facts, with the definition of their place and role, as well as functional purpose.

In the course of the work, the main doctrinal developments in this area, legislative and law enforcement acts affecting the issues stated in the research topic were studied. Based on the industry analysis, the concept of judicial acts is formulated and their legal and factual significance is determined, the features of their legislative consolidation are revealed, the functional features of certain types of judicial acts as legal facts are determined. Based on the results of the study, reasoned theoretical conclusions were made, as well as proposals for improving modern Russian legislation.

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

ПАВЛОВА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

Тема диссертационного исследования:

СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
И.П. Кожокаръ

Подписано в печать: 09.11.2022
Объем: 1.5 усл. п.л. Тираж: 100 экз.
Заказ № 560
Отпечатано в типографии «Реглет»
Г. Москва,
ул. Новый Арбат, д.5
8 (495) 972-92-00